

Юлия Тен

Дыхание сердца. Книга первая

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
Т33

Тен Ю. С.

Дыхание сердца. Книга первая / Тен Ю. С.; ред. Белова М. А.,
Мория Дайер; худ. Гончарова Г.; с участием Наталья Северина,
Яна Мухина — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 202 с.

ISBN 978-5-532-93881-6

Как думаешь, когда умирает русалка? Может, когда гарпун поражает её сердце, когда её жабры пересыхают или когда она в неволе? В легендах поют о том, что русалка умрёт, когда её забудут, когда она подарит своё сердце, а её забудут.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	16
Глава 2	37
Глава 3	69
Глава 4	92
Глава 5	119
Глава 6	140
Глава 7	155
Глава 8	166
Глава 9	181
Эпилог	197

Пролог

– Эй, парень! Полегче! Это школьные соревнования, а не национальные. Он вообще человек? – восторженно кричал комментатор.

Все зрители, затаив дыхание, глядели на восходящую звезду баскетбола. Несомненно, этот юноша будет на вершине, как когда-то был его отец, который и по сей день остаётся легендой – тот самый непобеждённый гений. И все свои умения, знания и силу он вложил в сына. Скорость, с которой двигался парень по площадке, заставляла открывать рот от изумления. Он был неудержим: эта грация в прыжке, хитрый пронизывающий взгляд тёмных глаз и неизменная улыбка. Он наслаждался игрой, он любил баскетбол всей душой. И он никогда не проиграет.

– Давай, Маркус! – стоя у самого края трибун, кричала девушка, подбадривая аса команды. Всё её внимание было сосредоточено только на нём. Она прыгала на месте, хлопая в ладоши от радости, как маленький ребёнок, отчего крупные локоны золотых волос пружинили вместе с ней.

Юноша лишь улыбнулся, краем глаза заметив самого важного человека в своей жизни – ну и как он может играть «полегче», когда она смотрит на него и восхищается? Оставалось чуть больше десяти секунд. Нет, он не мог просто так закончить эту игру, он обязан был поставить жирную точку в этом матче, подтвердив свой титул. Юноша ускорился, хотя, казалось, быстрее уже было невозможно, в его глазах будто загорелся синий свет, что походил на свечение из Преисподней, из самого Ада, но никто не замечал этого – равно, как и он сам. Маркус умело обошёл противников, словно их там и не было вовсе, словно это – статичные статуи. Парень прыгнул, напрягая мышцы и выдыхая перед броском.

– Вот он! Берсерк Маркус! Невообразимая мощь! И старшая школа Вебб штата Калифорния становится триумфальным чемпионом в этом году!

Под овации трибун и вой сирен ас забил сокрушительный данк, заставив закалённое стекло щита задрожать и со звоном разлететься на тысячи осколков.

Маркус жил игрой и, само собой разумеется, любил и побеждать, но вот чего он терпеть не мог – так это тошнотворного позёрства, выходящего пустой тратой времени, но звание аса команды обязывало его присутствовать на церемонии награждения. Когда это представление закончилось, а игроков отпустили – всё же после игры все устали – Маркус смог облегчённо выдохнуть, прислоняясь к холодным металлическим шкафчикам.

«А ведь ты обещал прийти...» – от собственных мыслей парень понуро опустил голову. Отец обещал прийти на финал, но сколько бы Маркус ни всматривался в лица на трибунах – его там не было. Обида неприятно уколола сердце, но он уже был достаточно взрослым, чтобы понимать, что и отец, и мать могут быть заняты. Раньше он часто обижался на родителей за то, что те не приходили на его игры, ведь он не хотел понимать, что они работают на износ, чтобы обеспечивать, в первую очередь, их с сестрой беззаботную жизнь. Да, он уже понял это, но сегодня всё-таки был его первый турнир за старшую школу.

– Эй, Маркус! Ты чего, не можешь контролировать свою силу? Ты каждый матч собрался ломать кольца и щиты? – насмешливо бросил товарищ по команде и приобнял парня за шею, стирая пот уже насквозь мокрым полотенцем.

– Оно как-то само получается, – юноша отстранённо усмехнулся и взглянул на свои ещё подрагивающие после игры ладони.

Он действительно не мог контролировать свою, как он считал, странную силу. Порой он излишне сильно сжимал штанги, от чего те гнулись, а совсем недавно он бросил маленький камешек в дорожный знак, целясь прямо в центр нарисованного круга, где на некогда гладкой поверхности образовалась несвойственно рельефная для такого, как казалось, лёгкого броска вмятина – он сам не ожидал такого исхода и поспешил как можно скорее ретироваться с места преступления незамеченным.

– Да просто скажи, что красуешься перед девчонками! – воодушевлённо продолжал друг. – Кстати, ты меня обещал познакомить с той красоткой! Помнишь? Она ещё с косичками постоянно ходит, – он задумчиво добавил, показывая на себе.

– Мне это не интересно, Брайан, ты же знаешь, – Маркус хлопнул его по плечу и взглянул в глаза. – Но я помню и обязательно вас познакомлю, – сейчас ему нужно было переодеваться, ведь в зале его ждала та единственная, для которой он, возможно, и выпендривается.

– Пф, не интересно ему! – передразнил его Брайан. – Если бы я был таким популярным, как ты, у меня была бы куча девок! Десять! Нет, двадцать! – немного задумчиво исправился Брайан и снова выкрикнул, но на такое высказывание другие участники команды разразились смехом.

Маркус стянул футболку, доставая именное полотенце с верхней полки, и присел, жадно отпивая воды из бутылки. Адреналин всё ещё будоражил кровь, и усталость только начала понемногу проявляться, но через пару минут уже будет настойчиво тянуть тело к земле.

– Слушай, – заговорщически прошептал Брайан, на что ас закатил глаза: «Вот неймётся некоторым».

– А ты, случайно, не заднеприводный? – громче, чем рассчитывал, проговорил Брайан, а команда прыснула от смеха.

– Нет! Не говори глупостей, – насмешливо бросил Маркус, схватив своего друга в тиски и начав его в шутку душить.

– Так! Побесились и хватит, – от приказного тона капитана драчуны тут же подпрыгнули на месте, не желая получить нагоняй. Капитана боялись все без исключения. И каким бы Маркус ни был сильным и значимым в команде – старшего он уважал и так же, как и все, справедливо побаивался.

– Так точно, кэп! – отсалютовали парни с широкими улыбками на лицах.

– Придурки, – капитан не смог сдержать улыбки и, кинув в парней полотенце, приказал быстро всем одеваться.

– Какая же ты красивая, крошка, – чужие руки упорно пытались приобнять красавицу за талию. – Пойдем со мной, я угощу тебя чем-нибудь.

– Спасибо вам большое, – на каждый её шаг в сторону к ней делали ещё два. – Я кое-кого жду.

Девушка лучезарно улыбнулась и поправила локон волос, который выбился из причёски. Она действительно была красива. Даже очень – никакое золото в мире не могло сравниться с сиянием и красотой этих волос, в её голубых глазах будто плескался сам океан, а изящное тело с белоснежной кожей навевало мысли о фарфоровых куклах: хрупких и нежных. Добрая улыбка, которую она прятала за тонкими пальцами, могла заворожить кого угодно.

– Да ладно тебе! Пойдём, – незнакомец был слишком увлечён красотой и мягким светом девчушки, ему непременно хотелось заполучить это сокровище себе и плевать, каким способом.

– Пожалуйста, отпустите, – она пыталась вывернуться из стальной хватки парня, что так нагло схватил её за запястье и потащил в неизвестном направлении.

– Какого Дьявола?! – Маркус подоспел вовремя и грубо отпихнул парня, пряча испуганную девушку у себя за спиной.

– Слышь, иди отсюда, шкет. Эта тёлка – моя, – нахал потёр то место, где Маркус его схватил, и недовольно поморщился. – Сопляк.

– Даже не смей прикасаться к ней, – процедил Маркус сквозь зубы, взглядом прожигая дыру в парне.

– И что ты мне сделаешь? Твоё дело – мячик по площадке гонять. А её я всё равно трахну, – насмешливо бросил здоровяк и сплюнул на землю рядом с ногой Маркуса.

– Ублюдок! – за доли секунды спортивная сумка оказалась на земле. – Никто не смеет так разговаривать с моей сестрой, – он схватил парня за грудки, намереваясь не просто ударить, а, желательно, избить до полусмерти.

– Маркус, не надо! – девушка запоздало вскрикнула, обнимая брата со спины. – Пожалуйста, хватит.

– Ещё раз увижу – до больницы будешь ползти.

Маркус с омерзением оттолкнул пьяную тушу и повернулся к девушке. Обычно спокойный и добрый, парень сейчас просто источал гневную ауру. Он никогда не даст свою сестрёнку в обиду. Это было то самое табу – то, что могло завести его с пол-оборота. Парень готов был пойти на что угодно ради неё.

– Ну давай, попробуй, – всё насмеялся храбрец, за что его снова схватили за футболку, свободной рукой прицеливаясь ударить по наглой морде.

– Братик Ку, ну пожалуйста. Я хочу домой. Отвези меня домой, – со слезами на глазах пробормотала девушка, сильнее прижимаясь к брату.

И он отпустил, лишь толкнул своего противника в грудь. То ли тот не ожидал того, то ли Маркус толкнул слишком сильно, но парень так повалился на землю, что аж перекувырнулся через голову и распластался по земле. Юноша взглянул на свою ладонь и с силой сжал кулак. С ним явно что-то происходило – эта бешеная сила начала появляться лишь недавно, когда ему исполнилось шестнадцать лет. Он сам её боялся и также боялся кому-либо о ней говорить – лишь его сестрёнка знала всё. И она действительно переживала за этого нахала, который мог в какой-то момент получить весьма сильные увечья. Маркус приобнял дрожащую девушку за плечи и стал пробираться через толпу зевак, которые намеревались посмотреть шоу. Но, поняв, что ничего не будет, они стали спешно расходиться.

– Ку, может, поговоришь с папой об этом? – тихо пролепетала девушка, опустив взгляд на половик автомобиля.

– Нет, – парень перекатил слово на языке, неуверенно, но вполне однозначно качая головой. – Мари, ты же знаешь, что в последнее время отец стал сам не свой: он даже ночами не спит из-за работы. Я не хочу его донимать еще и с... этим. Может, мне просто не сле-

дует так много тренироваться? – парень натянуто улыбнулся, чуть повернув голову в сторону сестры.

– Возможно и так, – девушка тяжело вздохнула и стала рассматривать пейзаж за окном.

Глаза скакали по мелькающим силуэтам людей и надписей: вот они едут по Санта-Монике, главной артерии Беверли Хиллз, мимо дорогих магазинов, высоток и особняков. Промелькнули витрины ювелирного магазина «Tiffany&Co», и Мари вспомнила, что так и не купила подарок маме, но момент был упущен – Маркус проехал его, а просить разворачиваться не хотелось. «Как-нибудь потом», – подумала она и перевела взгляд на брелок в виде баскетбольного мячика.

Даже несмотря на маленький стаж вождения, точнее, на практически полное его отсутствие, Маркус вёл автомобиль уверенно и довольно умело. Чёрный мустанг был подарком отца на шестнадцатилетие – юноша тогда чуть сознание не потерял от счастья.

Маркус вывернул руль влево и свернул на бульвар Ла Сьенег, недовольно цокнув языком: видимо, из-за аварии впереди образовался затор. Но простояли они там благо недолго и, доехав до конца бульвара, снова свернули влево, выезжая на загородную дорогу, вдоль пышных пальм и редких фонарей – тут можно было дать металлическому монстру немного свободы, что парень и сделал. Он нажал на педаль газа, и зверь тут же зарычал, набирая обороты. Их особняк находился на улице Лаурель. Тут, кроме их дома, была ещё парочка с такими же большими приусадебными участками. И если бы вы хотели перекинуться с соседом парой слов – нужно было проделать довольно долгий путь в поисках хозяина дома.

Свернув с дороги к поместью, парень заметил, что машины отца нет, а значит, он ещё не вернулся. Маркус тяжело вздохнул и крепче сжал руль в руках, кожаная ткань сразу же противно закрипела.

Парень аккуратно припарковал машину у входа в дом и не спеша вышел. Его сестрёнка уже бежала к двери, о чём-то увлечённо болтая по телефону с подругой. Он смотрел ей вслед и как-то грустно улыбался – она была словно не с этой планеты, такая добрая, излучающая тепло, а ещё – невероятно красивая. А её голос! Все, кто слышал

его, просто сходили с ума. Её песни лишали возможности дышать. Ты просто слушал, как зачарованный, и не мог оторваться, пока последний божественный звук не слетит с её уст. Когда она была маленькой, это всё было на уровне простого любования и умиления, но, когда она повзрослела – у парней появилось весьма неоднозначное любопытство к ней. Маркус в день по несколько раз отваживал от неё приставучих ухажёров, что его безумно бесило. Она обладала какой-то магической способностью притягивать к себе мужчин, хотя сама того не желала вовсе, ведь она была ещё маленьким ребенком в душе, который живёт в своих пушистых розовых мечтах. И Маркус хотел как можно дольше сохранить эту детскую наивность и блеск в её глазах.

«Маркус...»

Внезапно в голове прозвучал голос. Парень подумал, что ему послышалось, что это – нереально, что он бредит, но стал оглядываться в поисках кого-то, кого он сам не знал. Сгустившаяся темнота не давала ему рассмотреть ничего дальше того круга света, что отбрасывали фонари над массивной входной дверью. Шёпот повторился, и Маркус подумал, что начинает сходить с ума.

«Маркус, океан...»

Парень сдвинул голову обеими руками, силясь прогнать странный шёпот, который всё не умолкал, а становился громче и громче... И ближе, прямо за спиной, холодя спину морским дыханием и пуская мерзкие мурашки по спине.

– Маркус? Что случилось? – обеспокоенная Мари подбежала к брату и аккуратно убрала руки от его головы, заглядывая в глаза.

– Мари, иди в дом. Мне надо отъехать по делам. Не переживай, всё хорошо, – для убедительности он поцеловал сестру в лоб и поспешил сесть в машину, стремительно покидая территорию дома.

Он гнал, что было мочи, и по мере приближения к океану этот шёпот угасал, растворялся в темноте. Маркус доехал до конца дороги – по-видимому, она была заброшена, тому свидетельством